

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789

Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011–2018 гг.)

А.П. Косов

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
Витебск, Беларусь

Начавшиеся в 2011 г. на волне событий «арабской весны» протестные выступления в Сирийской Арабской Республике (САР) переросли в масштабное политическое противостояние режима Б. Асада и оппозиции, в том числе радикальной, с участием внешних сил (Ирана, Турции, ливанской «Хезболлы»). Преследуя собственные национальные интересы на Ближнем Востоке, в сирийский конфликт оказались вовлечены Россия и США. В результате Сирия наряду с Украиной стала одним из раздражителей в российско-американских отношениях. Ситуация усугубилась после начала в Сирии операции российских ВКС, которая дала повод Соединенным Штатам выдвигать голословные обвинения в адрес России в нанесении ракетных ударов по мирным сирийцам.

В статье на основе материалов средств массовой информации, органов государственного управления, экспертно-аналитических структур, публикаций российских и западных исследователей с использованием общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение) и специально-исторических методов (историко-сравнительного, историко-генетического, историко-типологического) рассмотрено влияние сирийского конфликта на развитие российско-американских отношений.

Автор анализирует реакцию США и России на события в САР, выявив их подходы к событиям в этой ближневосточной стране. Преследуя свои цели, Соединенные Штаты поддержали противников президента Б. Асада, а Российская Федерация — официальный Дамаск, что сделало Россию и США участниками сирийского конфликта.

Сделан вывод о том, что отличающееся видение Москвой и Вашингтоном ситуации в Сирии является на настоящий момент непреодолимой преградой на пути дипломатического урегулирования сирийской проблемы. Даже наличие общей угрозы в лице террористической организации «Исламское государство» (ИГ)¹ не сделало Россию и США полноценными партнерами на Ближнем Востоке. Это объясняется тем, что сирийское урегулирование стало заложником общей атмосферы российско-американских отношений, особенно после их существенного ухудшения в связи с украинским кризисом.

Ключевые слова: Россия, США, Сирия, российско-американские отношения, режим Б. Асада, сирийский конфликт

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, кризис в Сирии начался в середине марта 2011 г. Поводом для дестабилизации внутривнутриполитической обстановки стал арест подростков, писавших антиправительственные лозунги на стенах домов в городе Дераа под влиянием событий «арабской весны» в соседних странах. Местные силы правопорядка отреагировали на их действия достаточно жестко, что вызвало недовольство

¹ Организация запрещена в РФ.

местных жителей. Тем самым Дамаск допустил ошибку, приведшую к тому, что протестные выступления в стране приобрели массовый характер и переросли в вооруженные столкновения с полицией и армией [Звягельская 2014: 92—93].

С самого начала развития сирийского конфликта Россия и США кардинально разошлись в оценках происходящего в этой ближневосточной стране. Для Вашингтона режим Б. Асада уже довольно долго является одним из неугодных в регионе. Москва, наоборот, рассматривает САР как одну из площадок полноценного возвращения на Ближний Восток. По мере эскалации напряженности противоречия в российско-американских отношениях относительно Сирии лишь усиливались. Основной причиной разногласий стал вопрос о способе разрешения конфликта.

Методологически статья основана на принципах объективности, ценностного подхода и системности с использованием общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение) и специально-исторических (историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический) методов.

Ниже рассмотрим подходы Вашингтона и Москвы к ситуации в Сирии и влияние сирийского конфликта на российско-американские отношения.

РЕАКЦИЯ США НА СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ

В начале сирийского кризиса США вели себя достаточно осторожно. Несмотря на неприятие режима Б. Асада и наличие среди американского истеблишмента сторонников жесткой линии в лице неоконсерваторов и либералов-интервенционистов, мечтавших «демократизировать» Ближний Восток, администрация Б. Обамы проявляла определенную сдержанность. Лишь 30 марта 2011 г. представитель Госдепартамента США М. Тонер сделал заявление о том, что Б. Асад должен пойти навстречу требованиям сирийского народа. В этот же день сенаторы Дж. Маккейн и Дж. Либерман заявили Б. Обаме, что нужно поддержать сирийцев, выступивших против режима Б. Асада. Нарастание напряженности в САР вынудило администрацию Б. Обамы ужесточить свой подход. Так, 12 апреля 2011 г. ее представители официально осудили действия сирийского руководства по подавлению выступлений оппозиции, а 23 апреля с публичным осуждением действий Дамаска выступил сам Б. Обама. Спустя несколько дней Белый дом ввел санкции против членов семьи Б. Асада [Политическое цунами... 2011: 199—201, 203—204].

Ухудшение ситуации в стране подвигло сирийский режим в апреле 2011 г. пойти на некоторые уступки протестующим, в частности, отменить действовавшее в стране с 1963 г. чрезвычайное положение, что вызвало одобрение Госдепартамента США. Но одновременно Дамаск вольно или невольно провоцировал Запад своим внешнеполитическим курсом. Так, 16 мая 2011 г. функционеры партии «Баас» срежиссировали волнения палестинских беженцев, которые попытались пересечь границу Израиля, но были встречены огнем израильских солдат. Неудивительно, что на следующий день после этого инцидента госсекретарь США Х. Клинтон заявила о поддержке требований сирийской оппозиции, сравнив режим Б. Асада с иранским [Терентьев 2012: 282—283].

Такое поведение официального Дамаска было на руку тем представителям американского истеблишмента, которые стремились взять под контроль весь ближ-

невосточный регион. Упразднение режима Б. Асада, являющегося главным союзником Тегерана, существенно ослабило бы иранское влияние на Ближнем Востоке. Кроме того, жесткая позиция США по Сирии объяснялась антиасадовской политикой региональных союзников Вашингтона и фактором «выплескивания» сирийского конфликта вовне, что угрожает стабильности ближневосточного региона в целом [Шумилин 2015: 315—316]. Так, правящие круги Израиля, Саудовской Аравии и Катара, заинтересованные в свержении режима Б. Асада, выступали за ужесточение политики США в отношении Дамаска в целях ослабления иранского влияния на Ближнем Востоке.

Белый дом, аргументируя свою позицию тем, что Б. Асад пошел на применение силы против протестующих, стал однозначно настаивать на уходе сирийского лидера, «замаравшего свои руки в крови»². Однако Б. Обама не спешил проводить военную операцию в Сирии, зная, что силовое решение конфликта не пользуется поддержкой большинства американской общественности и Конгресса [Шумилин 2015: 318]. В действительности мало кто в Америке считал Б. Асада угрозой для национальной безопасности США [Simes, Saunders 2015]. Тем не менее, такая позиция администрации подвергалась нападкам со стороны вашингтонских «ястребов», особенно сенаторов-республиканцев Дж. Маккейна и Л. Грэма. Так, Дж. Маккейн говорил о необходимости нанести удары по позициям сирийской армии, а также предпринять иные военные меры против Б. Асада³. Оправдываясь, Б. Обама был вынужден заявить о возможности военной операции в Сирии, но только после пересечения Дамаском установленной «красной черты» — использования химического оружия [Мирзаян 2016: 274].

В целом в сирийской политике Вашингтона выделяют два этапа: до химической атаки 21 августа 2013 г., когда администрация Б. Обамы стремилась избежать излишней вовлеченности в конфликт, и после нее, когда в Белом доме возобладало намерение нанести ракетно-бомбовый удар по Сирии⁴, поскольку Б. Асад пересек «красную черту» [Шумилин 2015: 317—318].

СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Ливийские события, в результате которых российское руководство убедилось в истинных намерениях Запада, предопределили отношение России к ситуации в Сирии. Ведь резолюция Совета Безопасности ООН № 1973, открывшая путь военной интервенции Запада, привела в этой североафриканской стране к ситуации, не отвечавшей российским интересам, в том числе и в экономической сфере.

² Statement by President Obama on the Situation in Syria. The White House. Office of Press Secretary. For Immediate Release. August 18, 2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/08/18/statement-president-obama-situation-syria> (accessed: 06.08.2018).

³ Remarks by Senator John McCain at the Brookings Institution on U.S. Policy in Syria and the Broader Middle East. Washington, D.C. June 6, 2013. URL: <https://www.mccain.senate.gov/public/index.cfm/2013/6/post-1ad6cfa7-d60b-3429-4c05-05f255ffbad2> (accessed: 06.08.2018).

⁴ Weekly Address: Calling for Limited Military Action in Syria. The White House. Office of Press Secretary. For Immediate Release. September 07, 2013. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/09/07/weekly-address-calling-limited-military-action-syria> (accessed: 06.08.2018).

Но главным для Москвы все же стало другое: не дать военным вмешательствам превратиться в универсальный инструмент борьбы Запада с неугодными режимами в мире [Звягельская 2014: 92]. Как заявил президент России В.В. Путин, «нельзя допустить, чтобы „ливийский сценарий“ кто-то попытался реализовать в Сирии. Усилия международного сообщества должны быть направлены, прежде всего, на достижение межсирийского примирения. Важно добиться скорейшего прекращения насилия, откуда бы оно ни исходило, запустить наконец общенациональный диалог — без предварительных условий, без иностранного вмешательства и при уважении суверенитета страны... Очень рассчитываю, что США и другие страны учтут печальный опыт и не попытаются задействовать без санкции СБ ООН силовой сценарий в Сирии»⁵. Тем самым, выступив в поддержку официального Дамаска, Россия стала защищать не режим Б. Асада, а «существующий международный порядок, основанный на принципах международного права», поскольку «если с ним будет покончено, мир действительно погрузится в хаос, где доминирует только право силы» [Торкунов 2015]. Поэтому Россия активно включилась в процесс урегулирования сирийского кризиса. Видя отношение Запада и ряда государств региона (Турции, Катара, Саудовской Аравии и др.) к развитию ситуации в САР, Россия вместе с КНР четыре раза (4 октября 2011 г., 4 февраля 2012 г., 19 июля 2012 г. и 22 мая 2014 г.) блокировала в СБ ООН проекты резолюций, в которых неадекватно отражались сложившиеся в Сирии реалии. При этом Москва продолжала добиваться выработки решения, которое было бы объективным и содействовало бы политическому урегулированию сирийского конфликта [Звягельская 2014: 98]. МИД России призывал страны Запада и Ближнего Востока «действовать в соответствии с буквой и духом Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г., резолюции 2042 и 2043 СБ ООН, исключить вмешательство извне, уважать суверенитет и территориальную целостность САР, всех других государств региона»⁶.

Однако призывы России не всегда находили понимание у зарубежных партнеров. Российская позиция вызвала негативную реакцию не только у политических элит Запада и Ближнего Востока, но и широкой общественности ряда стран. Кроме того, в 2012 г. Россия понесла определенные репутационные издержки в ООН, так как подавляющее большинство членов Генассамблеи поддержало антиасадовскую резолюцию [Степанова 2012].

В целом в сирийской политике Москвы также можно выделить два этапа: до 30 сентября 2015 г. — когда Россия осуществляла дипломатическую поддержку САР на международной арене, и после 30 сентября 2015 г., когда Россия, продолжая поддерживать Дамаск дипломатическими средствами, начала на сирийской территории военную операцию. Согласимся с И.Д. Звягельской в том, что россий-

⁵ Путин В.В. Россия и меняющийся мир. 27.02.2012. URL: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 07.08.2018).

⁶ Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с развитием событий в Сирии и вокруг нее. 6 мая 2013. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/111702 (дата обращения: 06.08.2018).

ская политика на сирийском направлении была обусловлена следующими соображениями. Во-первых, предотвратить повторение ливийского сценария. Во-вторых, не допустить краха режима Б. Асада, поскольку это могло иметь деструктивные последствия для всего региона: например, углубление суннито-шиитских противоречий, обострение межэтнических трений, распространение радикального исламистского проекта на другие государства Ближнего Востока и за его пределы [Katz 2013; Звягельская 2014: 93—94].

ВЛИЯНИЕ ЭСКАЛАЦИИ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА НА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Хотя и Россия, и США практически с самого начала эскалации сирийского конфликта выступили за его урегулирование, их подходы к достижению этого не совпадали, что объяснялось национальными интересами двух держав. Если для Вашингтона уход Б. Асада на каком-то этапе был обязательным условием, то Москва заявила, что судьбу сирийского президента может решить только сирийский народ на выборах, которые станут частью переходного периода [Дэвис, Доббинс и др. 2017: 65]. Поэтому конфликт интересов двух держав продолжал набирать обороты. Весной — летом 2013 г. США приняли решение о поставках вооружений умеренной сирийской оппозиции, противостоящей режиму Б. Асада [Шумилин 2015: 316]. Россия расценила этот шаг Вашингтона крайне негативно, поскольку американская помощь стала поступать не только умеренным, но и радикальным исламистам. Спустя несколько месяцев это привело к большим проблемам для самих американцев. Окрепшее на сирийской территории «Исламское государство» захватило значительную часть Сирии и Ирака, что создало угрозу национальным интересам США в регионе и вынудило их прибегнуть к военному вмешательству. По справедливому замечанию Е.М. Примакова, «такова уж логика американской позиции: решать свои противоречивые интересы других стран задачи, не думая о завтрашнем дне» [Примаков 2016: 213]. Тем самым для российско-американских отношений сирийский конфликт стал все больше напоминать «игру с нулевой суммой», во всяком случае до тех пор, пока Москва и Вашингтон не пришли к компромиссу относительно уничтожения химического оружия в Сирии [Звягельская 2014: 195].

Ликвидация сирийского химического оружия стала успешным примером ограниченного российско-американского сотрудничества в рамках конфликта в САР. После осуществленной 21 августа 2013 г. химической атаки, мнения о которой у России и США разошлись, поскольку одни обвиняли в этом оппозицию, а другие винули режим Б. Асада, перешедшего «красную черту». МИД России выдвинул предложение ликвидировать под международным контролем запасы сирийского химического оружия⁷. Российская инициатива позволила Белому дому избежать проведения

⁷ Заявление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова для СМИ в связи с ситуацией вокруг сирийского химического оружия. Москва, 9 сентября 2013 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/97430 (дата обращения: 25.08.2018).

боевой операции против Дамаска, переключив внимание американской общественности и конгрессменов с военной ситуации в Сирии на проблему ликвидации химического оружия [Шумилин 2015: 320], тем более что союзники Вашингтона по НАТО, в том числе Великобритания и Франция, отказались участвовать в военной операции против САР. В свою очередь, международный авторитет России как страны, спасшей регион от «большой» войны, значительно возрос.

12 сентября 2013 г. Б. Асад принял предложение Москвы, что позволило вывести переговоры по сирийской проблеме на новый уровень. Комментируя Женевские договоренности США и России по ликвидации сирийского химического оружия, министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров в одном из своих интервью подчеркнул, что «американцы, похоже, понимают важность нашего взаимодействия. Мы к этому готовы абсолютно настолько, насколько к этому готовы в Вашингтоне»⁸. Однако многие в политическом истеблишменте США были явно другого мнения. Так, после очередной порции американских обвинений в адрес России относительно якобы содействия дестабилизации ситуации в САР Москва в сентябре 2013 г. объявила о том, что предаст гласности все российско-американские соглашения по сирийскому конфликту, чтобы мировое сообщество узнало, какие обязательства брала на себя каждая сторона и как она их выполняла⁹. Действительно, в процессе российско-американского дипломатического диалога по Сирии Вашингтон не раз давал обещания по координации действий, а на практике, наоборот, часто противодействовал усилиям России по урегулированию ситуации в этой ближневосточной стране.

Следующей попыткой взаимодействия Российской Федерации и США по разрешению ситуации в Сирии стала начавшаяся в феврале 2014 г. конференция «Женева—2». 7 мая 2013 г. о ее проведении договорились С.В. Лавров и Дж. Керри, так как первая Женевская конференция по сирийскому урегулированию, прошедшая в июне 2012 г., оказалась безуспешной¹⁰. Новая конференция также не принесла существенных результатов, но была важна в том плане, что Москве и Вашингтону впервые удалось усадить конфликтующие стороны за стол переговоров. Сирийская оппозиция надеялась на давление США, которое позволило бы свергнуть Б. Асада. В свою очередь, администрация Б. Обамы стремилась добиться сплочения оппозиции и придания ей более привлекательного имиджа в борьбе за политическое будущее Сирии. Однако эти расчеты не оправдались [Звягельская 2014: 100—101]. Вашингтону оказалось не под силу контролировать все антиасадовские группировки, управляемые крупными региональными игроками —

⁸ «У наших партнеров были шараханья». Глава МИД РФ Сергей Лавров о резолюции по Сирии и отношениях с США. 30.09.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2308493> (дата обращения: 08.08.2013).

⁹ Associated Press опубликовало текст соглашения России и США по Сирии. 23 сентября 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/09/23/658233-associated-press-soglasheniya-sirii> (дата обращения: 07.08.2018).

¹⁰ Итоги международной конференции по Сирии «Женева—1». Досье. 14 октября 2013. URL: <http://tass.ru/politika/690267> (дата обращения: 14.08.2018).

Саудовской Аравией, Катаром, Турцией и др. Тем самым сирийский конфликт продолжил оказывать негативное воздействие на российско-американские отношения.

Вскоре на повестке дня для США и России оказалась борьба с ИГ на территории Сирии. Группировка, которую многие рассматривали как противовес «Аль-Каиде», в 2013 г. стала самостоятельным игроком. После того как террористы ИГ захватили значительную часть Ирака, а также казнили трех американцев, в интересах национальной безопасности Белый дом несколько сместил приоритеты в сирийском вопросе со свержения Б. Асада на разгром «Исламского государства» [Goldberg 2016]. Однако решение Вашингтона в рамках созданной им коалиции по борьбе с исламистами с 23 сентября 2014 г. наносить воздушные удары по сирийской территории без согласования своих действий с Дамаском вызвало у Москвы подозрения относительно стремления американцев таким образом ослабить позиции режима Б. Асада в его борьбе с антиправительственной оппозицией, пользующейся поддержкой США.

30 сентября 2015 г. по просьбе сирийского правительства и заручившись поддержкой Ирана свою антитеррористическую операцию на территории Сирии начала Москва. Действия России принципиальным образом отличались от поведения западной коалиции. Конечно, относительно мотивов проведения Россией боевой операции в Сирии существует множество точек зрения. На наш взгляд, Москва встала на защиту своих национальных интересов безопасности, преградив путь радикальному исламу в Центральную Азию и на Северный Кавказ. Однако кроме борьбы с терроризмом российское военное вмешательство в Сирии стало ответом на давление Запада в связи с украинским кризисом, оказавшимся к тому моменту основным раздражителем в отношениях России с Западом. Успех сирийской операции мог значительно усилить позиции России на украинском направлении. Согласимся с А. Стент, что своими действиями в Сирии Москва решила добиться признания международным сообществом статуса глобального игрока [Stent 2016].

Реакция администрации Б. Обамы на военную кампанию России была неоднозначной. Сначала Вашингтон попытался проигнорировать данный факт, заявив о продолжении своей контртеррористической операции без каких-либо изменений. Но вскоре масштаб действий России заставил руководство США встревожиться: американцы стали опасаться утраты политической инициативы в Сирии. Тем не менее, администрация Б. Обамы была вынуждена согласиться с военной ролью России. При этом госсекретарь США Дж. Керри добивался военной координации действий Москвы и Вашингтона¹¹.

Очевидно, что военное вмешательство России трансформировало ситуацию в САР в опосредованный российско-американский конфликт и повысило ставки в противостоянии России и США [Stent 2016]. Своими действиями в Сирии, поста-

¹¹ См.: Crooke A. Russia's Aim in Syria Is to Strategically Defeat ISIS and Al Qaeda. 10.09.2015. URL: https://www.huffingtonpost.com/alastair-crooke/russia-syria-isis-al-qaeda_b_8259870.html (accessed: 08.08.2018).

вив США перед свершившимся фактом, Кремль вызвал сильнейшее раздражение американского истеблишмента. Как отмечал Г. Киссинджер, активизация России в САР в целях отведения террористической угрозы от российской территории стала самым серьезным за последние четыре десятилетия геополитическим вызовом ближневосточной политике США¹². Наиболее распространенным мнением среди политического истеблишмента Соединенных Штатов относительно действий России в Сирии стала точка зрения о том, что Москва просто хочет «насолить» Вашингтону, а борьба с ИГ — просто ширма¹³. Глава Пентагона Э. Картер обвинил российское руководство в том, что оно «подливает масло в огонь» сирийского кризиса. С.В. Лавров парировал обвинения, заявив, что Россия полностью соблюдает международное право¹⁴. 1 октября 2015 г. глава российского МИД в интервью журналистам опроверг все домыслы о том, что Россия якобы начала борьбу не с ИГ, а с антиасадовской оппозицией: «Мы не поддерживаем стороны, которые борются со своим собственным народом, мы боремся против террористов. Насколько я понимаю, коалиция объявила своим противником ИГ и другие террористические группировки. То же самое делает и российская сторона. То же, что и коалиция»¹⁵.

Российское вмешательство в сирийский конфликт продемонстрировало США, что Москва больше не будет мириться с американской политикой смены режимов на Ближнем Востоке [Charap 2013; Charap, Shapiro 2016: 150—151]. Успешные операции российских ВКС позволили сирийским правительственным войскам значительно укрепить свои позиции, что, по признанию американских экспертов, поставило под сомнения планы Вашингтона по отстранению Б. Асада от власти¹⁶. Неудивительно, что отдельные американские политики, пытаясь «заработать политические очки», призвали к большей жесткости по отношению к военным действиям России в Сирии. Например, стали предлагать создать над САР бесполетную зону [Simes, Saunders 2015].

Жесткой реакцией на поведение России Соединенные Штаты попытались заставить Москву заплатить высокую цену за военное вмешательство. В определенной мере это способствовало нарастанию напряженности в российско-американских отношениях, включая возможность прямой конфронтации между двумя

¹² Kissinger H. A Path Out of the Middle East Collapse // The Wall Street Journal. 2015. October 16. P. 2.

¹³ См.: Krastev I. Is Vladimir Putin Trying to Teach the West a Lesson in Syria? October 7, 2015. URL: <https://www.nytimes.com/2015/10/08/opinion/ivan-krastev-is-putin-trying-to-teach-us-a-lesson.html> (accessed: 08.08.2018).

¹⁴ МИД: Россия не согласна с оценкой Пентагона ее действий в Сирии. 01.10.2015. URL: <https://ria.ru/world/20151001/1294747720.html?injal=1> (дата обращения: 06.08.2018).

¹⁵ Лавров в ООН рассказал о задачах в Сирии, беженцах и работе «квартета». 01.10.2015. URL: <https://ria.ru/world/20151001/1294868725.html#ixzz3ooY6UltV> (дата обращения: 06.08.2018).

¹⁶ См.: Sly L. Russian airstrikes are working in Syria — enough to put peace talks in doubt. January 19, 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/world/russian-airstrikes-are-working-in-syria--enough-to-put-peace-talks-in-doubt/2016/01/19/64127084-beb2-11e5-98c8-7fab78677d51_story.html?utm_term=.1d13b0046884 (accessed: 06.08.2018).

державами [Charap, Shapiro 2016: 151]. По мере возрастания успехов российских ВКС в Сирии США, по сути, развернули против России информационную войну с целью дискредитации ее успехов. Представители Госдепартамента, Пентагона, а также СМИ существенно увеличили количество фейковых заявлений о якобы имеющих место бомбардировках российской авиацией мирного населения. При этом сами американцы неоднократно, якобы по ошибке, наносили удары по правительственным войскам и мирным жителям, впоследствии обвиняя в ошибках российские ВКС, долгое время «не замечали» нефтяных караванов ИГ в Турцию. Кстати, последняя, преследуя свои собственные интересы, стала одним из важнейших игроков в сирийском конфликте. Анкара приложила немало усилий по свержению режима Б. Асада, но все турецкие попытки потерпели крах после начала контртеррористической операции России в САР. В качестве ответа турки пошли на крайний шаг — сбили российский самолет, что привело к многомесячному серьезному кризису в отношениях между двумя странами. Одновременно у Турции проявились разногласия с США. Вашингтон оказался не готов поддерживать Р.Т. Эрдогана в его конфликте с Москвой. После захвата запрещенной в России группировкой ИГ северных регионов Ирака и Сирии американцы предъявили Анкаре претензии в утрате контроля над границей с этими территориями и неоказании действенного противодействия боевикам. Но, в первую очередь, американо-турецкие противоречия касались курдского фактора, что было на руку России.

Заматерелые русофобы квалифицировали военную операцию России в Сирии как проявление «имперского экспансионизма» Москвы, неразрывно связанное с «агрессивными» действиями Кремля в других регионах, в том числе на Украине. Исходя из такого видения ситуации, они призвали страны Запада к сплочению в целях достойного ответа на «российский вызов» цивилизованному сообществу, разделяющему западные ценности. Подобные заявления можно квалифицировать как своеобразную политическую риторику. Реалистически мыслящая часть американского политико-академического сообщества и СМИ, видя военную мощь России, наоборот, выступила за прагматическое сотрудничество с Москвой в решении актуальных вопросов мировой политики и международной безопасности, конечно, не забывая про национальные интересы США, что, впрочем, находит понимание в Кремле. Многие действующие сотрудники администрации Б. Обамы, понимая необходимость борьбы с ИГ, все же придерживались более реалистичного взгляда на действия России¹⁷. Российское руководство открыто к подобному формату взаимодействия и само призывает именно к этому. На саммите G20 в ноябре 2015 г. В.В. Путину удалось «вовлечь» Б. Обаму в более тесное взаимодействие по Сирии [Stent 2016]. Однако разногласия сторон относительно путей урегулирования сирийского конфликта вновь не позволили России и США добиться успеха. Сотрудничество между Москвой и Вашингтоном в Сирии натолкнулось на имеющиеся противоречия.

¹⁷ См.: Syria: Why Russia Went In. 8 October, 2015. URL: <https://nationalinterest.org/feature/syria-why-russia-went-14030> (accessed: 07.08.2018).

Препятствия для налаживания российско-американского сотрудничества во многом обусловлены инерцией двусторонних отношений и отсутствием доверия, нежели столкновением стратегических интересов. Например, без участия России в сирийском конфликте США и их сторонники не смогли бы освободить те территории, которые были отвоеваны у ИГ [Шапиро 2017]. Так, 22 февраля 2016 г. Россия и США заключили соглашение о прекращении боевых действий в Сирии, что давало надежду на начало политического урегулирования сирийского конфликта. При этом администрации Б. Обамы пришлось преодолеть немало внутри- и межпартийных разногласий, а также согласовать массу межведомственных разночтений, чтобы договориться с Россией по вопросам, сделавшим сирийское перемирие возможным¹⁸. Как сказал В.В. Путин 24 марта 2016 г. во время встречи в Москве с госсекретарем Дж. Керри, «мы понимаем, что то, что нам удалось достигнуть на сирийском направлении, могло быть достигнуто только благодаря позиции высшего политического руководства Соединенных Штатов, позиции президента Обамы»¹⁹.

Однако в начале августа 2016 г. Вашингтон и Москва взяли паузу в переговорном процессе по Сирии. Правда, вскоре стороны вернулись к переговорам, но с тем же результатом. Выполнение договоренностей по прекращению огня в Сирии и началу политического диалога между противоборствующими сторонами, достигнутых 10 сентября 2016 г. в Женеве С.В. Лавровым и Дж. Керри, окончилось неудачей. В целом разъединить умеренную оппозицию и террористические группировки не удалось. 3 октября 2016 г. Вашингтон объявил о разрыве контактов с Москвой по сирийскому вопросу, что привело к возобновлению военных действий. ВКС России стали осуществлять поддержку наземной операции по взятию восточной части Алеппо, что вызвало яростную критику в Америке. Причиной стало отсутствие у России и США доверия. Администрация Б. Обамы была недовольна продолжением российских бомбардировок по группировкам, не признанным СБ ООН террористическими, и разочарована тем, что Россия, несмотря на договоренность, не смогла обеспечить последовательное соблюдение сирийским режимом прекращения огня [Дэвис, Доббинс и др. 2017: 63]. В свою очередь, Москва возложила главную ответственность за это на администрацию Б. Обамы, в первую очередь на руководство Пентагона, которое фактически саботировало договоренности и противопоставило себя Госдепартаменту [The Year In Review... 2016]. Действительно, в Америке хватает политических сил, не заинтересованных в сотрудничестве с Россией. Под конец своего президентства сам Б. Обама был уверен, что Россия потерпит крах в попытках закрепиться в ближневосточном регионе [Indyk 2016]. Вместе с тем абсолютно права И.Д. Звягельская в том, что «представлять весь американский истеблишмент и весь Запад как противника России нет оснований» [Звягельская 2016].

¹⁸ См.: Сучков М. Керри в Москве — атмосфера начала 2000-х. 28 марта 2016. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kerri-v-moskve-atmosfera-nachala-2000-kh/?sphrase_id=16566882 (дата обращения: 08.08.2018).

¹⁹ Путин: успеха в Сирии удалось достичь благодаря позиции властей США. 24.03.2016. URL: https://ria.ru/syria_peace/20160324/1396358584.html (дата обращения: 08.08.2018).

Сирийский конфликт стал одной из тем президентской кампании 2016 г. в США. Х. Клинтон разделяла позицию тех политических сил, которые выступают за свержение Б. Асада и рассматривают действия России как угрозу национальным интересам США на Ближнем Востоке. Ее соперник, Д. Трамп, напротив, заявлял, что Россия успешно борется с «Исламским государством», поэтому Вашингтону и Москве следует объединиться для борьбы с общим врагом. Он говорил о том, что нанесение Россией ударов по ИГ и «Джабхат ан-нусре» само по себе не противоречит интересам США в Сирии [Simes, Saunders 2015]. От возможности объединения усилий Москвы и Вашингтона в Сирии он не отказался и после прихода к власти. В конце марта 2017 г. постпред США в ООН Н. Хейли заявила, что цель свергнуть Б. Асада больше не является приоритетом Соединенных Штатов. Аналогичную мысль высказал и госсекретарь Р. Тиллерсон, отметив, что судьбу Б. Асада должен определить сам сирийский народ²⁰.

Однако, став президентом, Д. Трамп был готов сотрудничать с Москвой в Сирии на своих условиях. К тому же он оказался под давлением и критикой разных политических сил. Ярким примером подхода администрации Д. Трампа к взаимодействию с Россией в Сирии стала реакция Вашингтона на инцидент 4 апреля 2017 г. в пригороде Идлиба (на северо-западе Сирии), связанный с применением химического оружия. По традиции Вашингтон обвинил в химатаке режим Б. Асада и в целях возмездия нанес массированный ракетный удар по авиабазе сирийских ВВС Шайрат. В ответ С.В. Лавров заявил, что американский удар осуществлен под надуманным предлогом и Совет Безопасности ООН должен осудить действия США. Правда, официальная позиция Кремля оказалась более сдержанной²¹.

Спустя год ситуация повторилась. Поддавшись эмоциям и своему окружению якобы из-за осуществленной 7 апреля 2018 г. режимом Б. Асада химической атаки в г. Дума, Д. Трамп отдал приказ нанести удар по целям в Сирии. Москва вновь осудила действия Вашингтона, обвинив противостоящие Дамаску силы в желании обострить ситуацию. При этом следует отметить, что осуществленные США 14 апреля 2018 г. ракетные удары носили ограниченный характер и не затрагивали российских целей в этой стране, поэтому они не привели к эскалации конфронтации между Москвой и Вашингтоном. Правда, некоторые американские политики выступали за удары, в том числе и по российским объектам в Сирии. Сам Д. Трамп тоже в какой-то степени поддавался искушению и стал пугать Россию возможными ударами в своем Твиттере²². К счастью, воинственной риторикой

²⁰ Эволюция позиции США по сирийскому кризису. Досье. 14 апреля 2018. URL: <http://tass.ru/info/5125589> (дата обращения: 15.04.2018).

²¹ См.: Трамп все понял: Россия — его главная проблема. 07 апреля 2017. URL: <http://planet-today.ru/geopolitika/item/67115-tramp-vse-ponyal-rossiya-ego-glavnaya-problema> (дата обращения: 30.04.2018).

²² См.: Nicholas P., Lubold G., Nissenbaum D. For Trump, a Hectic Week of Planning to Organize Syria Strike. President and Defense Secretary Jim Mattis differed on response to suspected Syrian chemical attack // *The Wall Street Journal*. April 13, 2018. URL: <https://www.wsj.com/articles/trump-seeks-large-strike-in-syria-mattis-urges-caution-1523651589> (accessed: 08.08.2018).

все и ограничилось. В Вашингтоне взял верх более осторожный подход, за который выступал глава Пентагона Дж. Мэттис [Ashford 2018]. Очевидно, что США по-прежнему не заинтересованы в прямом военном столкновении с Россией из-за Сирии. Вашингтон, как и Москва, не прочь завершить сирийский конфликт, но на своих условиях, что вызывает разногласия между государствами. Американская позиция по урегулированию сирийского кризиса чрезмерно идеологизирована. Идеологические соображения политического истеблишмента Америки зачастую отодвигают на второй план рационализм американцев. У Москвы, наоборот, в последние годы во внешней политике превалирует прагматизм. Отсюда и возникающая порой невозможность урегулирования имеющихся в российско-американских отношениях противоречий, в том числе и относительно ситуации вокруг Сирии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сирийский фактор стал существенным раздражителем в российско-американских отношениях. С момента обострения ситуации в Сирии Москва и Вашингтон разошлись в оценках происходящего, что привело стороны к взаимным обвинениям в содействии эскалации конфликта. Это стало непреодолимой преградой на пути дипломатического урегулирования сирийской проблемы. Однако, несмотря на российско-американские противоречия в Сирии, успехи боевиков «Исламского государства» в регионе заставили Россию и США сотрудничать в рамках борьбы с международным терроризмом. Правда, в ряде случаев их взаимодействие оказывалось заложником состояния общей атмосферы российско-американских отношений, особенно после существенного ухудшения в связи с украинским кризисом. Поэтому, несмотря на многочисленные заявления официальных лиц в Москве и Вашингтоне о необходимости сотрудничества в целях нормализации ситуации в Сирии, сирийский конфликт по-прежнему остается одной из серьезных сфер противоречий между двумя державами, хотя он и не является центральным в российско-американских отношениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дэвис Л.Э., Доббинс Дж., Загорский А.В., Звягельская И.Д., Конли Х.А., Кортни У. и др.* Дорожная карта российско-американских отношений // Российский совет по международным делам (РСМД). 2017. № 30. URL: <http://russiancouncil.ru/papers/Russia-USA-Roadmap-Report30-Ru.pdf> (дата обращения: 06.08.2018).
- Звягельская И.Д.* Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Аспект-Пресс, 2014.
- Звягельская И.Д.* Иллюзия перемирия? // Российский совет по международным делам (РСМД). 21 сентября 2016. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/illyuziya-peremiriya/?sphrase_id=16566882 (дата обращения: 08.08.2018).
- Мирзаян Г.В.* Ближневосточный покер. Новый раунд Большой Игры. М.: Эксмо, 2016.
- Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке* / под ред. С.Е. Кургиняна. М.: ЭТЦ, 2011.
- Примаков Е.М.* Россия. Надежды и тревоги. М.: Центрполиграф, 2016.

- Степанова Е.А.* Сирийский кризис и формирование внешней политики России: аналитическая записка № 199 / ПОНАРС Евразия. Май 2012 г. URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/perm199_russ_Stepanova_May2012.pdf (дата обращения: 25.08.2018).
- Терентьев А.А.* Эпоха Обамы: Наши интересы в Белом доме. М.: Алгоритм, 2012.
- Торкунов А.В.* За что мы воюем в Сирии? // Российский совет по международным делам. 09.12.2015. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/za-chto-my-vouem-v-sirii/> (дата обращения: 22.05.2016).
- Шаниро Дж.* Российско-американские отношения и будущее Сирии // Россия в глобальной политике. 12 сентября 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiisko-amerikanskie-otnosheniya-i-budushee-Sirii-18986> (дата обращения: 08.08.2018).
- Шумилин А.И.* Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны». М.: Международные отношения, 2015.
- Ashford E.* How Reflexive Hostility To Russia Harms U.S. Interests. Washington Needs A More Realistic Approach // Foreign Affairs. April 20, 2018. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2018-04-20/how-reflexive-hostility-russia-harms-us-interests?cid=int-lea&pgtype=hpg> (accessed: 08.08.2018).
- Charap S.* Russia, Syria and the Doctrine of Intervention // Survival: Global Politics and Strategy. 2013. Vol. 55. N 1. P. 35—41. DOI: 10.1080/00396338.2013.767403
- Charap S., Shapiro J.* US-Russian Relations: The Middle Cannot Hold // Bulletin of the Atomic Scientists. 2016. Vol. 72, N 3. P. 150—155.
- Goldberg J.* The Obama Doctrine. The U.S. President Talks through his Hardest Decisions about America's Role in the World // The Atlantic. April 2016. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obamadocctrine/471525/> (accessed: 06.08.2018).
- Indyk M.S.* The End of the U.S. — Dominated Order in the Middle East. Obama Has Prioritized Global Goals over Regional Ones // The Atlantic. March 13, 2016. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/03/obama-middle-east-policy/473529/> (accessed: 07.08.2018).
- Katz M.N.* Russia and the Conflict in Syria: Four Myths // Middle East Policy. Vol. XX. N 2. Summer 2013. P. 38—46. DOI: 10.1111/mepo.12018.
- Simes D.K., Saunders P.J.* Obama's Dangerous "No War, No Peace" Strategy in Syria // The National Interest. October 15, 2015. URL: [https://nationalinterest.org/print/feature/obama's-dangerous-no-war-no-peace"-strategy-syria-14092](https://nationalinterest.org/print/feature/obama's-dangerous-no-war-no-peace) (accessed: 08.08.2018).
- Stent A.* Putin's Power Play in Syria. How to Respond to Russia's Intervention // Foreign Affairs. 2016. January / February. Vol. 95, N 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2015-12-14/putins-power-play-syria> (accessed: 08.08.2018).
- The Year in Review. What Changed in 2016 and What to Expect in 2017.* Russia Direct Report. 2016. Vol. 4. Issue 12 / ed. by A.V. Kortunov. URL: http://www.russia-direct.org/system/files/journal/RussiaDirect_Report_TheYearInReview_December2016.pdf (accessed: 08.08.2018).

Дата поступления статьи: 19.11.2018

Для цитирования: *Косов А.П.* Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011—2018 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 775—789. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789.

Сведения об авторе: *Косов Александр Петрович* — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (e-mail: alekos1979@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789

Syrian Factor in Russian-US Relations (2011—2018)

A.P. Kosov

Vitebsk State University named after P.M. Masherov,
Vitebsk, Belarus

Abstract. Russia and the United States, pursuing their national interests in the Middle East, were also involved in the Syrian conflict. As a result, in the second decade of the 21st century, Syria became one of the irritants in Russian-US relations.

The protests that began in Syria in 2011 within the framework of “the Arab Spring” led to a serious political confrontation between Assad’s regime and the opposition with the participation of external geopolitical players. Pursuing their national interests in the Middle East Russia and the USA were also involved into the conflict, which made Syria one of the irritators in the Russian-US relations.

The purpose of the article is to consider the impact of the Syrian conflict on the evolution of Russian-US relations. Employing general scientific and special historical methods the author uses the mass media materials and the documents published by the governmental and expert structures as well as publications of Russian and Western researchers to explore the impact that the Syrian conflict has on the Russian-US relations.

The author analyses the reaction of the US and Russia to the events in Syria and shows their approaches to them. The USA supports the opponents of President B. Assad while the Russian Federation defends the interests of the official Damascus, which made them participants in the Syrian conflict.

A conclusion is drawn that the opposing views of Moscow and Washington on the conflict in Syria remains an insurmountable obstacle to the diplomatic settlement of the Syrian issue. Even the common threat from ISIL has not made Russia and the US partners in the Middle East. The author explains this by the fact that the solution to the Syrian conflict has been held hostage to the tense Russian-US relations which have considerably deteriorated since the Ukrainian crisis.

Key words: Russia, USA, Syria, Russian-US Relations, Assad’s Regime, Syrian Conflict

REFERENCES

- Ashford, E. (2018). How Reflexive Hostility to Russia Harms U.S. Interests. Washington Needs a More Realistic Approach. *Foreign Affairs*. April 20. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2018-04-20/how-reflexive-hostility-russia-harms-us-interests?cid=int-lea&pgtype=hpg> (accessed: 08.08.2018).
- Charap, S. & Shapiro, J. (2016). US-Russian Relations: The Middle Cannot Hold. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 72(3), 150—155.
- Charap, S. (2013). Russia, Syria and the Doctrine of Intervention. *Survival: Global Politics and Strategy*, 55(1), 35—41. DOI: 10.1080/00396338.2013.767403
- Goldberg, J. (2016). The Obama Doctrine. The U.S. President Talks through His Hardest Decisions about America’s Role in the World. *The Atlantic*, April. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obamadocctrine/471525/> (accessed: 06.08.2018).
- Indyk, M.S. (2016). The End of the U.S. — Dominated Order in the Middle East. Obama Has Prioritized Global Goals over Regional Ones. *The Atlantic*, March 13. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2016/03/obama-middle-east-policy/473529/> (accessed: 07.08.2018).
- Ivanov, I.S. et al. (Eds.). (2017). *A Roadmap for U.S. — Russia Relations. Report, 30*. Moscow: Russian International Affairs Council. URL: <http://russiancouncil.ru/papers/Russia-USA-Roadmap-Report30-En.pdf> (accessed: 06.08.2018). (in Russian).

- Katz, M.N. (2013). Russia and the Conflict in Syria: Four Myths. *Middle East Policy*, XX(2), 38—46. DOI: 10.1111/mepo.12018.
- Kortunov, A.V. (Eds.). (2016). The Year in Review. What Changed in 2016 and What to Expect in 2017. *Russia Direct Report*, 4(12). URL: http://www.russia-direct.org/system/files/journal/RussiaDirect_Report_TheYearInReview_December2016.pdf (accessed: 08.08.2018).
- Kurginyan, S.E. (Eds.). (2011). *Political Tsunami. Event Analysis in North Africa and the Middle East*. Moscow: ETC publ. (in Russian).
- Mirzayan, G.V. (2016). *East Poker. New Round of the Great Game*. Moscow: Eksmo publ. (in Russian).
- Primakov, E.M. (2016). *Russia. Hopes and Worries*. Moscow: Centrpoligraf publ. (in Russian).
- Shapiro, J. (2017). Russia—US Relations and the Future of Syria. *Russia in Global Affairs*, September, 12. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/valday/RussiaUS-Relations-and-the-Future-of-Syria-18987> (accessed: 08.08.2018).
- Shumilin, A.I. (2015). *US Policy in the Middle East in the Context of “the Arab Spring”*. Moscow: International Relations publ. (in Russian).
- Simes, D.K. & Saunders, P.J. (2015). Obama’s Dangerous “No War, No Peace” Strategy in Syria. *The National Interest*, October 15. URL: <https://nationalinterest.org/print/feature/obama’s-dangerous-no-war-no-peace”-strategy-syria-14092> (accessed: 08.08.2018).
- Stent, A. (2016). Putin’s Power Play in Syria. How to Respond to Russia’s Intervention. *Foreign Affairs*, 95(1). URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2015-12-14/putins-power-play-syria> (accessed: 08.08.2018).
- Stepanova, E. (2012). *The Syrian Crisis and the Formation of Russia’s Foreign Policy*. Analytical Note N 199. PONARS Eurasia. May. URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pepm199_russ_Stepanova_May2012.pdf (accessed: 25.08.2018). (in Russian).
- Terentiev, A.A. (2012). *The Obama Age: Our Interests in the White House*. Moscow: Algorithm publ. (in Russian).
- Torkunov, A.V. (2015). *What Are We Fighting for in Syria?* Russian International Affairs Council. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/za-chto-my-voyuem-v-sirii/> (accessed: 22.05.2016). (in Russian).
- Zvyagelskaya, I.D. (2014). *The Middle East Clinch: Conflicts in the Middle East and Russia’s Policies*. Moscow: Aspect-press publ. (in Russian).
- Zvyagelskaya, I.D. (2016). *The Illusion of Truce?* Russian International Affairs Council, September, 21. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/illyuziya-peremiriya/?sphrase_id=16566882 (accessed: 08.08.2018). (in Russian).

Received: 19.11.2018

For citations: Kosov, A.P. (2018). Syrian Factor in Russian-US Relations (2011—2018) *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (4), 775—789. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789.

About the author: *Kosov Alexander Petrovich* — PhD in History, Associate Professor of the Department of General History and World Culture, Vitebsk State University named after P.M. Mashero (e-mail: alekos1979@mail.ru).

© Косов А.П., 2018